С.В. ПЕРЕВАЛОВА
(Волгоград)

НАМ ОТ НЕЕ «ОСТАЛИСЬ ЖИЗНЬ И ЛИЛИЯ НА ФЮЗЕЛЯЖЕ…»: РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА О ПОДВИГЕ СТАЛИНГРАДСКОЙ ЛЕТЧИЦЫ

Анализируются способы создания образа легендарной сталинградской летчицы Л.В. Литвяк в художественной и документальной литературе нового тысячелетия.

Ключевые слова: *Сталинградская битва, подвиг, документ, история, Победа.*

Память благодарного человечества о событиях Сталинградской битвы и ее героях не ослабевает в новом тысячелетии. Подтверждает это и историко-документальная книга Л. Виноградовой «Защищая Родину. Летчицы Великой Отечественной» (2015), представляющая имена и судьбы отважных советских летчиц, принимавших участие в воздушных поединках с пилотами «люфтваффе». Автор 1973 года рождения бережно восстанавливает картину далеких лет, когда само участие женщин в войне подчеркивало ее общенародный характер. Л. Виноградова начинает свое повествование с осени 1941 г., когда было принято правительственное решение о создании «женских авиационных частей из лучших советских летчиц». Несмотря на то, что полностью женская часть, да еще и авиационная, была «явлением невиданным» [5, с. 48], «желающих было столько, что полков было решено создать три: полк легких ночных бомбардировщиков, полк тяжелых бомбардировщиков и полк истребителей» [Там же, с. 19]. Документы свидетельствуют: из кандидатов в такие части «только самые лучшие – летчики-спортсмены с хорошим налетом отбирались в истребители» [Там же, с. 54].

Такой и была Лидия Литвяк, за плечами которой – Московский аэроклуб, где четырнадцатилетней она сделала свой первый самостоятельный вылет, затем Херсонская школа пилотов и работа инструктором в родном аэроклубе. Хотя отважная летчица погибла в августе 1943 г. в воздушных боях за Миус-реку, когда линия фронта уже отодвинулась от Волги, Л.В. Литвяк вошла в отечественную и мировую историю как «Белая лилия Сталинграда»: «Белая лилия-44» – позывной летчицы (по бортовому номеру самолета), а в сталинградском небе, где «шли такие бои, что не продохнуть» [5, с. 417], она совершила свои первые результативные вылеты. «Ее популярность во всей 8-й воздушной армии была огромна, ее любили и уважали, восхищались ею не только летчики и техники, но и начальство» [Там же, с. 312].

В системе персонажей Л. Виноградовой образ младшего лейтенанта Л.В. Литвяк неизменно оказывается в центре: так или иначе к ней «стягиваются» другие женские судьбы, и чудом уцелевших в боях, и тех, кому довелось дожить до Победы. Они бережно восстанавливаются писательницей на основе документальных источников, архивных материалов, мемуарных свидетельств и литературных произведений «с главенствующим документальным началом» (Е.Г. Местергази).

В русской литературе впервые образ «стройной, <…> невысокого роста красивой девушки» со «светло-русыми вьющимися волосами, зелеными глазами», которую «звали Лидия, но она всем представлялась Лилией, так ей больше нравилось» [Там же, с. 37], возникает в упоминаемой Л. Виноградовой «полудокументальной-полухудожественной повести В. Аграновского о Лиле Литвяк» [Там же, с. 428]. В этой повести, написанной в 1970-е гг. журналистом «Комсомольской правды», впервые собраны воспоминания о девушке и факты ее коротенькой биографии, закрепляющей в народном сознании такой образ: «как картинка. Глаз не оторвать! <…> веселая, кокетливая, озорная, с очаровательной улыбкой и звонким, музыкальным <…> смехом» [1, с. 68]. В. Аграновский утверждал мысль: «где-то в донецкой степи затерялся след Лили Литвяк», но «этот след не затерялся в сердцах живых» [Там же, с. 66]. О справедливости такого высказывания свидетельствует то, что «Белая лилия» – название масштабной операции по поиску останков героической летчицы. Дело в том, что в своем последнем боевом вылете 1 августа 1943 г. самолет Л. Литвяк был подбит, исчез из поля зрения за линией фронта, а в официальных списках потерь Восьмой воздушной армии значилось среди «пропавших без вести»: «командир звена гвардии младший лейтенант Литвяк Лидия Владимировна не вернулась после выполнения боевого задания по прикрытию войск» [Там же, с. 24].

В операцию по восстановлению правды о последнем боевом вылете девушки сразу по-

© Перевалова С.В., 2018

сле войны активно включились следопыты-школьники города Красный Луч под руководством своей учительницы В.И. Ващенко. Эта сплоченная команда в первые послевоенные десятилетия делала святое дело – восстановление имен погибших при освобождении Донбасса. Всем было хорошо известно: «У летчиков нет могил. Они лежат <…> в исковерканных кабинах боевых машин, безымянно и одиноко, и если есть цветы над их головами, то только те, что слепо дарит им природа». Они числятся “пропавшими без вести” потому, что редко кто из товарищей <…> в пылу сражения успевал заметить, куда упал самолет, и удостоверить факт гибели пилота» [1, с. 24].

Легендарную летчицу Восьмой воздушной армии искали и однополчане, но «школьный» вклад в воссоздание ее прекрасного облика невозможно переоценить. Л.В. Литвяк, погибшей незадолго до своего двадцатидвухлетия, звание Героя Советского Союза было посмертно присвоено только 5 мая 1990 г. Многолетняя поисковая работа юных следопытов Донбасса помогла установить место захоронения советской летчицы, получившей при выполнении своего последнего боевого задания ранение в голову. Чудом уцелевшие «фрагменты летного шлема и обесцвеченных волос», которые Лиля высветливала, подражая киноактрисе-блондинке В.Серовой (на нее, по воспоминаниям близко знавших девушку, она «была разительно похожа»), навсегда опровергли лживые слухи и надуманные версии о том, что Л.В. Литвяк в своем последнем бою уцелела, попала в плен и перешла на сторону противника.

Для восстановления честного имени советской летчицы немало сделали и ее сослуживцы. Недаром В. Аграновский подчеркивает следующее совпадение: «Когда погибла Лиля Литвяк, в тот же день, в те же часы и примерно в том же районе был сбит штурмовик, ведомый младшим лейтенантом Артемом Анфиногеновым. <…> По счастью, его парашют был отнесен на нашу сторону» [Там же, с. 55]. Обожженный и обессиленный, он после восьми месяцев госпиталя все-таки вернулся в строй. «Ветеран 8-й воздушной армии» [Там же, с. 56], где имя Лили Литвяк было хорошо известно каждому, А.З. Анфиногенов долгие годы тоже старался обнаружить следы своей бесследно исчезнувшей однополчанки: «Каждый солдат, уцелевший в войну, любой поиск погибших воспринимает как поиск себя» [Там же, с. 58]. Позднее А.З.Анфиногенов нашел и собственный способ отдать должное подвигу героической летчицы, запечатлев память о ней в образе Лены Бахаревой, героини своего романа «Мгновение – вечность» (1981): после войны он закончил Литературный институт, стал автором ряда произведений о Великой Отечественной войне.

Возможности художественной литературы позволяют А. Анфиногенову создать обобщенный образ «армейской молодости», на время которой пришлось стремительное взросление и мужание двадцатилетних. Для многих из них «сталинградский» было и навсегда осталось «самым точным словом, дышащим боем»: «там они вызревали, неся потери, <…> сплошь молодые товарищи, ровесники… Двадцать один год – уже дата» [2, с. 345]. Взгляд летчика-профессионала, в боях постигающего азы «науки ненависти» к врагу, фиксирует: вот немецкая «рама разгуливает, как на бульваре»; «мессеры пасутся вдоль реки стадами»; «юнкерсы волнами, в образцовых порядках проходят на Сталинград», потом «возвращаются на свои базы вольготно, безбоязненно». Ценой невероятных усилий наши пилоты прерывают эти «безбоязненные прогулки». Объясняя название своего романа, А. Анфиногенов делится воспоминаниями: «сама схватка с противником длится несколько мгновений, но каждое из них равносильно вечности», в которую «все может перемениться. <…> И только вечность, вечность спустя <…> готовое померкнуть сознание – не торжествуя, но продолжая жить, получит награду за пережитое. <…> Даже если отпускает душу страх, <…> черные мухи подолгу пляшут в глазах после схватки» [Там же, с. 137]. Не исключено, что Л. Виноградова в своей работе улавливает эту мысль, повествуя о трагическом дне 23 августа 1942 г., сразу превратившем мирный Сталинград во фронтовой. На рассвете советским летчикам чудом удалось спасти самолеты, за считанные секунды взлететь «на отражение налета» со своего аэродрома, превращаемого сотнями немецких бомбардировщиков в западню. Вот тогда «среди взрывов, суеты и хаоса секунды казались вечностью» [5, с. 199]. А. Анфиногенов свидетельствует: порой летчик за эти мгновения «обессиливал в бою так, что из кабины его поднимал и придерживал за плечи, пока он был на крыле, механик». Тот начинал выводить на борту самолета утвердившиеся «знаки победы – звездочки», а победитель, «сидя на траве, как подкошенный, безучастно, тупо смотрел» на его работу [2, с. 137].

В основе системы персонажей романа Анфиногенова – летчики Восьмой воздушной армии, некоторые выведены под собственными

именами. Например, гордость армии Михаил Баранов, характеристика которого открывает роман: «Баранов-то как отличился, – сказал командир полка майор Егошин, все узнававший первым. – Прямо герой!» [2, с. 3]. Так было на самом деле: в дни, когда «под Сталинград стягивались лучшие части немецко-воздушных сил», летчик-истребитель Михаил Баранов «поднимался на задание» – «аэродромная молва» сразу утверждала: «что ни вылет, то бой и победа» [Там же, с. 4]. Это он, «двадцати одного годочка, розовощекий, со свежими впечатлениями еще близкого детства и открытой улыбкой» [Там же], стал для «летной молодежи» необходимым вдохновляющим образцом. Таким и сегодня он смотрит на нас со страниц документальных изданий, где значатся имена Героев Советского Союза, удостоенных этого почетного звания за участие в сталинградских сражениях: «Михаил Дмитриевич Баранов (21.10.1921 – 17.01.1943). <…> Заместитель командира эскадрильи 183-го истребительного авиационного полка (8-я воздушная армия, Юго-Западный фронт), старший лейтенант. <…> Менее чем за год боев М.Д. Баранов совершил 285 боевых вылетов, в 85 воздушных боях сбил лично 31 вражеский самолет и 28 – в составе группы, 6 самолетов уничтожил на аэродроме» [3, с. 23].

Правда факта помогает творческой интуиции Анфиногенова-художника проникнуть в суть характеров героев Сталинграда. М. Галлай, знаменитый советский летчик-испытатель, участник Великой Отечественной войны, отмечая достоинства романа «Мгновение – вечность», делится таким наблюдением: «Умная эта книга! И автор, и его герои – люди думающие» [6, с. 283]. Здесь нет запоздалого «умничанья»: «персонажи романа на протяжении всего повествования живут, меняются, но всегда говорят и действуют естественно – в полном соответствии своим характерам и свойствам личности» [Там же]. В образе молодого летчика-истребителя Павла сильно автобиографическое начало, помогающее эмоционально и достоверно передать состояние всех, кого судьба собрала в небе над Волгой для отражения вражеских атак. Функциональные особенности внутреннего монолога героя позволяют воспроизвести сам ход мысли «неотделимых от судьбы Сталинграда, побратавшихся с ним кровью, горем потерь, жаждой отмщения, сжигающих в огне над Волгой свою молодость и в нем же мужающих» летчиков, которые «сообща, как издревле на Руси, ищут, вырабатывают лучшую защиту от врага и смерти» [2, с. 17].

Включая в текст романа профессиональную лексику, задерживая внимание читателей на тактико-технических характеристиках самолетов тех лет, «А. Анфиногенов добивается полного погружения в изображаемую действительность, все это важно для героев, этим они живут» [10, с. 353]. Среди них почетное место занимает «дерзкая летчица» Лена Бахарева. Ее образ вбирает в себя самые лучшие представления о женщине на фронте: «этого у женщин-летчиц не отнять – старательны. Очень. До беспощадности к себе. Выжимают все, на что способны, до последней капли» [2, с. 140]. Хотя героиня Анфиногенова носит другое имя (фамилия Бахарева, по-видимому, связана с авиационной школой в Перми, которую окончил будущий писатель в 1942 г.: Бахаревка – название пермского аэропорта), в этом женском образе незамедлительно угадывается основной прототип. В «мальчишеской фигурке, терявшейся в толпе летчиков и все-таки заметной» [Там же, с. 103], в том, как быстро девушка, продемонстрировав свою «фронтовую выучку», утвердилась в авиационной части, «была в активе, получила звено» [Там же, с. 232], а еще – в отзывах однополчан, выполнявших вместе с ней боевые задания: «Справа встанет – никаких забот… Орлица!» [Там же, с. 300], – видится Лиля Литвяк.

Художник рисует в сознании Павла «мечтанный» образ первой любви, которой для него становится Лена Бахарева. «Заволжский окопчик», где встретил Павел эту девушку в «полукубанке армейского фасона – с красной звездочкой», которая «очень ей шла», – «родник его радости» [2, с. 140]. Портретная характеристика Лены, представленная на страницах рассматриваемого произведения «лейтенантской» прозы, перекликается с «фронтовой» лирикой. Прошедший Великую Отечественную поэт К. Ваншенкин, убежденный в том, что «любовь бывает не у всякого, / но первая любовь – у всех», так передал очарование этого чувства, рождающегося в душе солдата наперекор войне:

Той давней, той немыслимой весной,
В любви мужской почти не виноватая,
У низенькой земляночки штабной
Стоишь ты фронтовая, франтоватая
[4, с. 570].

«Любви он не знал» [2, с. 137], – сказано об одном из молодых героев романа А. Анфиногенова, но то же самое можно сказать о сотнях других. Понимая это, Лена к однополчанам относится ровно, стараясь никого не ода-

ривать большим вниманием, постоянно повторяя: «Все прекрасные ребята» [2, с. 300]. И все они, насколько было возможно, пытались сберечь девушку, ненавязчиво опекали ее. В тот августовский роковой вылет Павел, который «готов был следовать за нею всю жизнь, только бы Лена была жива и здорова, запрещал себе смотреть на бензочасы», зная, что на выходе из боя ей «до Ростова не дотянуть. Будет падать» [Там же, с. 315]. Гибель Лены Бахаревой погрузила в траур всю воинскую часть, где она служила, а Павел переживал такое страдание, которое оказалось «способным иссушить, обесцветить молодые глаза». Завершается роман Анфиногенова правильными словами, над которыми «ореол Сталинграда»: «Человек – это то, чем он может стать. А чтобы стать чем-то, он ни перед кем не должен преклоняться. Брать за образец, да, но не преклоняться…» [Там же, с. 326].

По-видимому, этого не видит в поколении наших двадцатилетних фронтовиков Великой Отечественной войны современный американский историк Билл Йенн, в 2013 г. опубликовавший в Оксфордском издательстве свой масштабный труд «Белая Роза Сталинграда» (“The White Rose of Stalingrad”). Необходимо отдать должное: автор с нескрываемым восхищением пишет о самой «эффективной» летчице Второй мировой войны, сражавшейся против фашистской Германии. Сегодня в Книге рекордов Гиннесса Л.В. Литвяк названа самой результативной советской летчицей Второй мировой войны: на ее счету 186 боевых вылетов (а за каждым – схватка в небе, требующая чудовищного напряжения сил), 14 сбитых вражеских самолетов (одиннадцать – самостоятельно, три – в группе).

Йенн задается благородной целью – рассказать всем интересующимся военной авиацией «историю молодой советской девушки, почти школьницы, ставшей летчиком-истребителем, обладающим наивысшим счетом воздушных побед среди женщин-пилотов всех времен»* (здесь и далее перевод наш. – *С.П.*) [12, с. 20]. Расширяя свой исследовательский контекст до масштабов Второй мировой войны, Йенн подтверждает уникальность женских авиационных полков, созданных в Советском Союзе по инициативе М. Расковой. Американские летчицы, среди которых была мама Билла (она служила в Женской службе пилотов Военно-воздушных сил США, совершив свой первый самостоятельный вылет 15 июля 1944 г.), «во время Второй мировой войны летали почти на всех типах боевых самолетов ВВС США – от истребителей до тяжелых бомбардировщиков. Но Женская служба пилотов использовалась исключительно для перегона самолетов, предназначавшихся военно-воздушным силам США, с заводов-производителей на базы комплектования авиационных подразделений. По схожему с американскими женскими авиагруппами принципу – но не так, как в случае с полками Марины Расковой, – работа подразделений Вспомогательной службы ВВС Великобритании была организована таким образом, чтобы исключить вероятность попадания летчиц в зону боевых действий»** [12, с. 20]. Американский ученый изумлен характером Л. Литвяк: «Советская женщина была очень хорошим летчиком-истребителем, способным на равных бороться с вражескими летчиками, – сражаться и побеждать. Чтобы стать пилотом истребителя, нужно быть готовым мчаться в небе, крутить бочки и петли, как будто самолет не машина, а часть тела акробата. Успешный пилот истребителя – еще и успешный охотник. Помимо того, что он или она является хорошим охотником, пилот истребителя не должен забывать и о том, что сам является объектом охоты для других охотников»*** [Там же, с. 17].

Пробуя разгадать секрет героической натуры Л. Литвяк, американский автор использует массу документов, серьезных исторических исследований, а также книги Л.Н. Толстого, А.М. Горького, мемуары Г.К. Жукова и др. Он внимательно изучает обстоятельства жизни семьи Литвяк, особенности системы дошкольного и школьного воспитания и образования в Советском Союзе первых десятилетий его существования, реконструируя ту культурную атмосферу, в которой формировалась ле-

* <...> story of a young woman barely old enough not to be called a schoolgirl--the highest scoring female air ace of all time.

** <...> flew nearly every type of combat aircraft used USA AF during World War II, from fighters to heavy bombers. But these women pilots were specially tasked with delivering U.S. Army Air Forces aircraft from factories to air bases. As with the American women’s groups – but unlike Marina Raskova’s regiments – none of the British units was organized in such a way as to permit the women to be anywhere close to combat.

*** Soviet woman was a very good fighter pilot who could do battle, one on one, with the opposing fighter pilots – and win. To become a fighter pilot, one must be able to loop, roll and race through the sky as though the aircraft is not a machine at all, but part of the body of acrobat. The successful fighter pilot is a successful hunter. Beyond being a good hunter a good fighter pilot never forgets that he or she is also the object of other hunters.

гендарная личность «Белой Розы Сталинграда». Йенн приходит к выводу, неизбежно снижающему степень личной ответственности граждан советского государства за принятие решений: «С самого раннего детства Лиля и ее одноклассники без всякого сомнения верили: “Сталин думает о нас... Сталин думает о каждом из нас”. Поколение Лилии Литвяк росло в незыблемой уверенности в том, что <…> все, что делал их великий лидер, было жизненно необходимым и дальновидным»* [12, с. 63]. Как бы, отдавая дань глубокого уважения героям Советского Союза периода Второй мировой войны, ни пытался исследователь убедить себя и своих читателей в стремлении к объективности и взвешенности оценок прошлого, «перекоса» в сторону признания «лозунговости» советской культуры, тотального подчинения народного духа в представленной им характеристике социально-политической ситуации в СССР предвоенного периода избежать не удалось.

Л. Виноградова в своей книге «Защищая Родину», по-видимому, активнее иноземного историка опирается не только на документальные сведения, но и на живые голоса наших ветеранов Великой Отечественной. Среди них А.А. Зиновьев, в молодости – герой-фронтовик, кому «довелось воевать и в танковых войсках, и в авиации». Став позднее известным писателем, публицистом, мыслителем, он свидетельствует: «Всю войну я прошел как антисталинист и даже как человек, скрывавшийся от органов государственной безопасности» [8]. Но нет сомнений: в предвоенные и военные десятилетия «подавляющее большинство активно действовавших граждан идентифицировали себя прежде всего как советских людей». А разгром государственной идеологии в тогдашней «России был бы для них равносилен разгрому самой России». Вот почему «даже те, кто понимал недостатки советского социального строя и относился к нему критически, порою и враждебно, ценили его достижения» [Там же].

Среди таких достижений А. Зиновьев отмечает следующее: «Для всего мира советская школа 30-х годов была беспрецедентным явлением». Тогда в разоренной Гражданской войной стране «удалось обучить миллионы людей. Причем советская школа не только давала хорошее образование. Она воспитывала на основе образования. <…> Колоссально повысился интеллектуальный уровень призывников. <…> Вчерашние десятиклассники быстро становились командирами Красной армии» [9]. Если учесть, что в советской школе предвоенных лет «в основе программ по литературе были произведения русской классики», как утверждает М. Павловец в работе «Что читали советские школьники» [11], а на фронте в число рекомендованных Главным политическим управлением тем для бесед «входила тема о патриотизме великих русских писателей Пушкина, Гоголя, Толстого и Чехова» [5, с. 393], несложно представить благотворную силу такого нравственного воздействия на личность.

Очевидно, и сегодня кропотливому американскому историку Б. Йенну сложно представить, как много среди предвоенной молодежи советских лет было прекрасных людей, не «пропагандистски», а искренне преданных своей Родине, понимавших, как это исстари понимали наши соотечественники, что «Россию, мать-старуху, / Нам терять нельзя никак» (А.Т. Твардовский). Может, поэтому и появляется в одной из «сталинградских тетрадей» В. Гроссмана, впервые опубликованных только в 1989 г., запись о «тяжком и благородном труде на войне десятков тысяч девушек в военной форме». В тех условиях по-разному складывались их судьбы, но, собираясь на фронт, «эти девочки хотели быть Танями, Зоями Космодемьянскими» [7, с. 106]. Такой настрой в нашем народе был неизменным все военные годы. В «белоснежных полях под Москвой», на «невском пятачке», «подо Ржевом», в «окопах Сталинграда», в Сталинградском небе и «по дороге на Берлин» (А. Твардовский) – везде жива память о прославленных и безымянных защитниках нашего Отечества. Сегодня на перекличке «Бессмертного полка» звучат имена тех бойцов, чей путь к нашей общей Победе пролегал через Сталинград. Здесь – «как картинка» – и младший лейтенант Лидия Владимировна Литвяк, «Белая лилия Сталинграда».

Список литературы

1. Аграновский В.А. Белая лилия. Документальная повесть. М.: Сов. Россия, 1979.

2. Анфиногенов А.З. Мгновение – вечность. М.: Сов. писатель, 1987.

3. Бешта А.А. Сталинград: Вспомни всех поименно / авт.-сост. А.А. Бешта. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2015.

* From earliest childhood, Liliya and her classmates were being told that “Stalin is thinking about us… Stalin is thinking about everyone of us”… Liliya Litvyak’s generation was growing up with a fundamental belief that <…> everything their great leader did was both vitally important and insightful.

4. Ваншенкин К.Я. К портрету // Его же. Собрание сочинений: в 3 т. Т. 1: Стихотворения 1945–1967. М.: Худож. лит., 1983.

5. Виноградова Л. Защищая Родину. Летчицы Великой Отечественной. М.: Колибри, Азбука-Аттикус, 2015.

6. Галлай М. Полномочиями совести наделены. О романе А. Анфиногенова «Мгновение – вечность» // Литература великого подвига. Великая Отечественная война в советской литературе. Вып. 4. М.: Худож. лит., 1985. С. 277–284.

7. Гроссман В.С. Годы войны. М.: Правда, 1989.

8. Зиновьев А. Смерти я не боялся // Действующие лица. Проект «Литературной газеты» и ЗАО «Медиапродукт». 2004. Вып. 11.

9. Зиновьев А.Война будничная // Лит. газ. 2005. 6–12 мая.

10. Лазарев Л. Это наша судьба: Заметки о литературе, посвященной Великой Отечественной войне. М.: Сов. писатель, 1983. 2-е изд., доп.

11. Павловец М. Что читали советские школьники [Электронный ресурс]. URL: http://arzamas.academy/mag/412-school (дата обращения: 06.09.2017).

12. Yenne Bill. The White Rose of Stalingrad. Osprey Publishing, 2013.

* * *

1. Agranovskij V.A. Belaja lilija. Dokumental'naja povest'. M.: Sov. Rossija, 1979.

2. Anfinogenov A.Z. Mgnovenie – vechnost'. M.: Sov. pisatel', 1987.

3. Beshta A.A. Stalingrad: Vspomni vseh poimenno / avt.-sost. A.A. Beshta. Volgograd: Izd-vo VolGU, 2015.

4. Vanshenkin K.Ja. K portretu // Ego zhe. Sobranie sochinenij: v 3 t. T. 1: Stihotvorenija 1945–1967. M.: Hudozh. lit., 1983.

5. Vinogradova L. Zashhishhaja Rodinu. Letchicy Velikoj Otechestvennoj. M.: Kolibri, Azbuka-Attikus, 2015.

6. Gallaj M. Polnomochijami sovesti nadeleny. O romane A. Anfinogenova «Mgnovenie – vechnost'» // Literatura velikogo podviga. Velikaja Otechestvennaja vojna v sovetskoj literature. Vyp. 4. M.: Hudozh. lit., 1985. S. 277–284.

7. Grossman V.S. Gody vojny. M.: Pravda, 1989.

8. Zinov'ev A. Smerti ja ne bojalsja // Dejstvujushhie lica. Proekt «Literaturnoj gazety» i ZAO «Mediaprodukt». 2004. Vyp. 11.

9. Zinov'ev A.Vojna budnichnaja // Lit. gaz. 2005. 6–12 maja.

10. Lazarev L. Jeto nasha sud'ba: Zametki o literature, posvjashhennoj Velikoj Otechestvennoj vojne. M.: Sov. pisatel', 1983. 2-e izd., dop.

11. Pavlovec M. Chto chitali sovetskie shkol'niki [Jelektronnyj resurs]. URL: http://arzamas.academy/mag/412-school (data obrashhenija: 06.09.2017).

We have "life and a lily on the fuselage" left from her: Russian literature about the heroism of a Stalingrad pilot

The article deals with the ways of creating the image of a legendary Stalingrad pilot L.V. Litvyak in fiction and documentary literature of the new Millennium.

Key words: *Battle of Stalingrad, exploit, document, history, Victory.*

(Статья поступила в редакцию 05.12.2017)

О.В. ШИШКИНА
(Москва)

РОМАН ДЖ. ОРУЭЛЛА «1984»: АУДИАЛЬНОЕ НАПОЛНЕНИЕ ПРОСТРАНСТВА И СЕМАНТИКА КОЛОКОЛЬНОГО ЗВОНА

Анализируется формируемая типами пространства «1984» бинарная оппозиция. Изучена семантика песни «Под развестистым каштаном» и стихотворения о колоколах. В ходе анализа устанавливается, что звукообраз колокольного звона, представленный как в музыкальном экфрасисе (песне), так и в стихотворении, задает аудиально-динамическую модель текста и отражает ключевые темы произведения.

Ключевые слова: *аудиальный код, художественное пространство, семантические узлы, антиутопия, многоплановая семантика образа.*

Внимательный анализ пространственной организации текста способствует пониманию сути центрального конфликта, раскрытию персонажей, авторской интенции в связи с тем, что языку пространственности, как заметил Ю.М. Лотман, свойственно выражать непространственные смыслы [1, с. 299]. Особый интерес представляет пространственная организация антиутопических текстов. Для утопии пространственная организации сверхважна,

© Шишкина О.В., 2018